Глава 1015: Я приглашаю Белого Императора увидеть всех живых существ

Бесчисленные взгляды пали на черную скалу, на Чэнь Чаншэна, но никто не смел говорить или шагать вперед и беспокоить его.

Линхай Чживан громко и ясно заявил, что любой, кто посмеет сделать один шаг к черной скале, будет расцениваться ассасином.

Премьер-Министр и лидер клана Ши переглянулись. В их глазах не было счастья, только забота и беспокойство.

Забота была в том, что никто не знал, что они увидят, как только Чэнь Чаншэн откроет эту черную скалу. Если это был худший результат, что они будут делать? Поклонятся ли генералы, министры, и племена, поддерживающие их, у ног Императрицы?

Беспокойство исходило из двух источников.

Почему клан Сян, как самое большое и сильное племя в расе оборотней, продолжал поддерживать Мадам Му?

И почему Мадам Му не делала ничего, чтобы остановить все это, только тихо наблюдая, как они ломали массив?

.....

.....

Но все пошли в Горы Звездопада.

Во внутреннем дворе желтых песков юный Лорд Демонов спокойно изучал те две каменные статуи, которые вернулись на свои места у черных ворот. Было невозможно сказать, о чем он думал.

Лидер клана Сян в соседнем поместье смотрел на собственного сына. Он очень долго колебался, но в конечном итоге решил ничего не говорить.

В каменном зале у высочайшей точки Имперского Города Лоло сидела у окна, тихо ожидая чего-то.

В болоте глубоко в горах Чусу облизывал свой раненый обрубок, дрожа в боли.

В том маленьком внутреннем дворе рядом с храмом Небесного Древа Сюаньюань По сидел на пороге, глядя на ту маленькую насыпь.

В обычной таверне, выдержав бессонную ночь, Сюй Южун умылась водой, затем села перед бронзовым зеркалом и начала причесывать волосы.

Из бронзового зеркала послышался меланхоличный голос.

«Так как ты все еще под звездами, как ты можешь не видеть всех живых существ?»

.....

.....

На озере, высоко в облаках, на горах, вдруг одновременно исчезли бесчисленные сияния меча.

В воздухе прозвучал пронзительный вой.

Бесчисленные сияния меча вернулись в ножны.

Чэнь Чаншэн сжал середину ножен и встал.

Все смотрели на него.

Но он глядел на озеро, облака и горы.

Мечи вернулись, но их намерения меча все еще были там.

Стая гусей полетела через снежную вершину, но вдруг была вынуждена опуститься.

С гор подул морской бриз, который был разрублен на мелкие частички.

Несколько дрейфующих облаков в синем небе были разорваны какой-то невидимой силой в нити, которые постепенно исчезли.

Все это были знаки того, что печать распадалась.

Только подтвердив все это, Чэнь Чаншэн обратил взгляд к черной скале.

Бум!

Глубоко в черной скале, даже глубоко под землей послышались бесчисленные громopodobные бумы.

Земля затряслась, а озеро подбрасывалось и переворачивалось. Соседняя гора сбросила слой снега, пока звери скорбно выли.

Камни были разбросаны в стороны, поднялась пыль. Прошло некоторое время до того, как все постепенно улеглось.

Черная скала исчезла, оставив только большую яму шириной в несколько сотен метров.

На ее дне была невероятно гладкая каменная стена, как будто сделанная из нефрита или золота. Но также казалось, как будто даже самый острый клинок или меч не оставит и одной отметины на его поверхности.

Это был легендарный Звездный Камень, обладающий невообразимым весом и плотностью. Сейчас, однако, он был похоронен под грязью и камнями, демонстрируя только небольшую порцию внешнему миру.

За Звездным Камнем пролегал прямой путь.

Эта громадная пропасть, которая однажды была черной скалой, была разделена надвое этим каменным путем.

Это был невероятно длинный путь, простирающийся на много ли вдаль.

Бесчисленные взгляды следовали по каменному пути, в результате заканчиваясь в десятке ли

вдали.

Там рухнуло полгоры.

Эта гора в действительности была дворцом.

В оставшейся половине горы был расположен каменный стул.

Этот каменный стул был высотой и шириной в тридцать метров, он был огромным в преувеличенной манере.

На этом стуле сидел один человек.

На этом человеке было белое имперское одеяние. Он был невероятно худым, а его глаза просели. Он казался похожим на труп.

.....

.....

«Ваше Величество!» - в толпе раздался шокированный крик.

За ним последовало еще больше криков.

Воздух завывал.

Бесчисленные фигуры, боящиеся быть последними, поспешили к той половине горы в десятке ли вдали.

Ранее предупреждение Линхай Чживана явно было забыто.

При приближении к огромному каменному стулу казалось, как будто человек, сидевший на нем, был очень маленьким, практически до комического уровня.

Но эти министры и эксперты оборотней так не думали. Их лица были наполнены волнением, и некоторые даже начали плакать.

Для них человек в этом стуле был Богом.

Даже если этот человек был сморщен, его глаза были закрыты, и он был настолько слаб, что казалось, как будто он был на последнем издыхании.

Но пока он все еще был жив, нет, даже если он был мертв, он все еще был Богом расы оборотней.

Потому что его звали Бай Синье.

Он был Белым Императором.

.....

.....

Было очевидно, что важные персоны оборотней приготовились к такому зрелищу.

Несколько известных докторов оборотней были доставлены к каменному стулу черными стервятниками, где они начали диагностировать Белого Императора.

Видя, что глаза Белого Императора все еще были закрыты, Сяодэ начал волноваться, спрашивая: «Где Его Святейшество Поп?»

Все знали, что у Чэнь Чаншэна были несравненные медицинские навыки. По их мнению даже лучший доктор оборотней не сможет сравниться с Чэнь Чаншэном.

Премьер-Министр и другие обернулись, а затем замерли.

Они не увидели Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн все еще был в десяти ли вдали.

Он все еще был там, где располагалась черная скала.

.....

.....

Наблюдая за активностью вдали, Чэнь Чаншэн вдруг приказал: «Пойдем».

Когда он говорил это, его взгляд оставался на громадном каменном стуле, на лице Белого Императора.

Это был первый раз, когда он видел Белого Императора. Ради этого он пробыл здесь много дней и ночей.

Но при первом взгляде на Белого Императора он решил уйти.

Немедленно уйти.

Толпа была ошеломлена словами Чэнь Чаншэна, не зная, почему он делал это.

Только слепой музыкант, похоже, понимал намерения Чэнь Чаншэна. Видя Пятивидового Человека, он отправился в тайный путь за озером.

.....

.....

Когда пожилой врач набрался храбрости и собрался вставить каменную иглу в руке, Белый Император открыл глаза.

У него были очень тусклые глаза.

Они казались похожи на снежные равнины в облачный день.

Пепельно белый цвет.

На равнине света появилась маленькая черная точка.

Черная точка начала увеличиваться в размерах, углубляясь в оттенке. Как будто приближался путешественник, преодолевший десять тысяч ли снежных равнин.

Он действительно проснулся.

Он мог быть запечатан пять лет, и Звездный Камень мог высасывать его звездное сияние и звериную эссенцию. Он уже был невероятно слабым, на последнем дыхании.

Но когда он открыл глаза, из его тела начала изливаться непостижимо величественная энергия.

«Вы все пришли?»

У него был очень мягкий голос, и потому, что он некоторое время не пил воду, он был довольно грубым.

Но все Горы Звездопада слышали его голос.

Эксперты оборотней склонились, как волна.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/317341>